

УДК 821.111
ББК 83.3

А.В. Володина

**ЮГ ВОЕННЫЙ
В ТВОРЧЕСТВЕ
У. ФОЛКНЕРА**

Рассматриваются произведения Фолкнера, действие которых охватывает годы Гражданской войны. Исследуется, как в творчестве Фолкнера используются и трансформируются топосы южного военного романа, изучается преломление мифологемы «проигранного дела».

Ключевые слова: У. Фолкнер, Т.Н. Пейдж, Гражданская война в США, южный военный роман.

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-2-27-34

Володина Анастасия Всеволодовна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова
Тел.: +7-916-066-68-41
E-mail: asya_v-07@mail.ru

© Володина А.В., 2016.

Гражданская война 1861 – 1865 гг. стала переломным моментом в истории США, после которого «старый добрый Юг» в своем прежнем виде фактически перестал существовать. Он возникал лишь на страницах книг, в которых со временем все больше напоминал пародию, карикатуру на себя самое. Виной тому стала мифологема «проигранного дела» (lostcase), идеализирующая Юг и демонизирующая северян-захватчиков. Концепция «проигранного дела» нашла свое воплощение в произведениях Т.Н. Пейджа, Дж.Ч. Харрисона, Дж.В.Кейбла, рисующих время войны как столкновение рыцарства и варварства. Одним из самых известных апологетических южных текстов, изображающих войну Севера и Юга, считается сборник рассказов «В старой Вирджинии, или Марс Чан и другие истории» (1887) Т.Н. Пейджа, в котором повествование строится по одной схеме: молодой южанин слушает ностальгические истории старого негра о былых временах, о его прекрасных господах, которые с честью прошли через войну или же погибли как герои.

Естественно, что, несмотря на временную дистанцию, Гражданская война в творчестве южанина У.К. Фолкнера занимает не меньше места, чем Первая мировая, которую писатель пережил если не как участник, то как очевидец. Однако если ограничить круг рассматриваемых произведений теми, в которых основное время действия приходится на годы Гражданской войны, то, прежде всего, это роман «Непобежденные» (1938), а также рассказы

«Нагорная победа» (1932) и «Моя бабушка Миллард, генерал Форрест и битва при Угонном ручье» (1943).

Так, рассказ «**Нагорная победа**» на первый взгляд может показаться старомодной историей в духе Пейджа, – но в этой утрированной простоте и традиционности таится ловушка. В действительности рассказ представляет собой сложный комплекс характерных для творчества Фолкнера мотивов, персонажей и техник письма [Reading Faulkner, p. 391].

Главный герой, вирджинец майор Сотье Уэделл, в 1865 г. возвращаясь домой в Миссиссипи, остается на ночь в доме теннессийских фермеров, участвовавших в войне на стороне Союза. В результате конфликта со старшим сыном убивают Уэделла, по трагической ошибке оказывается застрелен и младший сын фермера Юл.

Сотье Уэделл кажется типичным южным джентльменом. Манеры, одежда, слог – все в нем говорит о породе, аристократичности, привычке к роскоши. Главной его чертой на протяжении рассказа остается высокомерие, сардоническая насмешливость; лицо у него *«надменное, точно у существа из иного мира, где дышат иным воздухом и кровь иная течет в жилах»* [Фолкнер, 1987, с. 337], и, в то же время, худое и изможденное, отмеченное печатью перенесенных бед. Война не прошла для него даром: Уэделл лишился руки, он считает себя тенью себя самого, призраком, мертвецом. Своей утонченностью он явно выделяется из окружения фермеров: *«грудь сорочки белела<...> правый рукав, пустой, был приколот к груди тонкой золотой булавкой. Под столом, в окруженьи грубых мужских башмаков и босых раздельно-пальных ног подростка, чернели утлые, чиненые бальные туфли Уэделла»* [Там же, с. 345]. Важную роль играет его слуга-негр Джубал. Подобно героям Пейджа, он охотно рассказывает наивным слушателям о богатстве и могуществе своих господ. Он хранитель старого порядка, упрямо игнорирующий изменения, произошедшие за время войны. Так, например, он отрицает тот факт, что хозяйка давно умерла от недоедания, отказываясь «поверить, что население края допустило, чтобы северяне лишили ее привозного с Мартиники кофе и сладкого печенья, выпекаемого для нее с утра по воскресеньям и вечером по средам» [Там же, с. 346]; он все еще считает, что его главная задача – доставить «молодого хозяина» матери. В негре-слуге наиболее полно воплощается идея несамостоятельности, незрелости, дикости, как будто бы обуславливающая необходимость института рабства; в описаниях Джубала присутствуют сравнения с обезьяной, зверем, ребенком: *«нечто скрюченное, размером побольше ребенка»* [Там же, с. 334], *«существо чуть покрупнее обезьяны»* [Там же, с. 335], *«скорчась по-обезьяньи»* [Там же, с. 341], *«дико поводя глазами», «глазами,<...>дикими, красными, как у загнанного зверя»* [Там же, с. 360]. В то же время его отличает заносчивость и хвастливость: ответственность за хозяина позволяет ему чувствовать себя выше не только негров, работающих в поле, но и «белой швали». Подчеркивается его глупость, наивность (так, он принимает кукурузную водку за родниковую воду), подверженность пагубным привычкам. В силу своей незрелости он не способен защищать хозяина,

это хозяин неустанно заботится о слуге, чувствуя себя за него в ответе: отдает ему шубу на портянки, усаживает на своего коня. *«Джубал... верит, что я по-прежнему принадлежу ему; знать не хочет, что меня уже освободили»* [Там же, с. 354]. Эта привязанность отчасти и приведет хозяина к гибели: не сумев бросить своего пьяного слугу, Уэделл остается у фермеров до утра, хотя и знает, что на рассвете его убьют.

В противовес паре «слуга – хозяин» выступает семья приютивших их бедняков-фермеров, в которой обнаруживаются свои противоречия. Если отец и мать занимают нейтральную позицию, пытаясь заново выстраивать мирную жизнь, то дети ведут себя по-разному. Яростную враждебность по отношению к Уэделлу сразу же выказывает старший сын Вэтч – вспыльчивый, грубый, прямолинейный юноша, воевавший за Север. Для Вэтча – представителя «потерянного поколения» того времени – война не окончена, его все еще мучают воспоминания и призраки его жертв – таких, как Уэделл. Наступивший мир не дает ему успокоения: Вэтч дезориентирован и не понимает, кого теперь считать врагом. Лучшим доказательством неустойчивости его позиции служит то, что он принимает Уэделла за негра, обнаруживая тем самым типично южный страх расового смешения. Уэделл справедливо замечает: *«Значит, это лицо мое виною, а не форма... А ведь вы четыре года воевали, как я понимаю, чтобы освободить нас»* [Там же, с. 339]. Именно этот конфликт и выводит историю на новый уровень, обнажая нечто более глубокое, чем противостояние янки и южанина, поскольку герои перестают вписываться в свои роли: происхождение Уэделла оказывается не безукоризненным для джентльмена (его отец был метисом), а взгляды Вэтча разительно отличаются от юнионистских. Вэтч боится не того, что его сестра свяжется с врагом-южанином, а того, что она допустит расовое смешение. По мнению А. Кинни, угроза расового смешения как повод для убийства – это норма для южанина-конфедерата, но не для юниониста, которым является Вэтч [Reading Faulkner, p. 392].

В то же время очарованные Уэделлом – или, вернее, рассказами Джубала – сестра и младший брат Юл, наоборот, тянутся за ним, пытаясь таким образом спастись от своей суровой жизни. Уэделл олицетворяет для них мифический старый Юг – утонченный, благородный, роскошный. Желая стать частью этого мира, Юл хочет, чтобы Уэделл женился на его сестре, девушка «желает приобщиться к проигранному делу, не зная, что оно проиграно окончательно» [Ibid, p. 393]. Уэделл, понимая, что плантация разорена, а дом сожжен, не готов брать на себя такую ответственность. Тем не менее, он расплачивается жизнью за то, что невольно стал источником соблазна для них обоих, как расплачивается и Юл за свое предательство семьи.

История, которая изначально кажется набором клише (жестокие янки убивают благородного южанина), рассыпается, обнажая новые смыслы. Конфликт оказывается внутренним конфликтом южан, противостоянием плантаторского и фермерского Юга¹, в каждом из которых можно было найти свои противоречия. Тематика рассказа обуслови-

вает скорее трагическую тональность, единственным пародийным персонажем выступает Джубал, в остальном здесь нет места высмеиванию традиции; однако очевидно внимание к ней и переосмысление главных мотивов.

«Непобежденные» (1938) – роман, изначально представлявший собой разрозненные рассказы, действие которых охватывает промежуток с 1861 до 1873 г. В романе также обнаруживаются мотивы и темы, традиционные для южного военного романа.

Фигура Розы Миллард представляет наибольший интерес. По мнению Э. Литла, хрупкая леди, которая одерживает победу над янки благодаря несгибаемой воле и величю духа, – стереотипный и безвкусный образ, который можно встретить у Т.Н. Пейджа, но не у Фолкнера. Роза Миллард является скорее «символической, почти аллегорической фигурой, которая не видит настоящей сути войны, что и позволяет ей выдвигать абсурдные требования по возвращению серебра, мулов и рабов» [Brooks, p. 93]. Ее образ и величествен, и жалок, ее отвага объясняется скорее слепотой, чем смелостью, а ее подвиги комичны в той же степени, что и трагичны. К. Брукс не во всем согласен с Литлом, он считает преувеличением, например, считать смерть Розы Миллард справедливой карой за жадность. Однако он признает вклад Литла в освобождение Розы Миллард от роли главной фигуры старомодного военного романа. И действительно, деятельность Розы Миллард выходит далеко за пределы роли матроны, главной задачей которой была забота о плантации на время отсутствия хозяина. Спекуляции Розы Миллард (как, впрочем, и побег Джона Сарториса от янки) скорее напоминают юмористические байки из юго-западного фольклора, в которых ловкие мошенники обманывают простаков². На поверку выясняется, что южане Фолкнера отнюдь не отличаются безукоризненной честностью и беспомощностью перед лицом «подлого врага».

Так, в классическом южном военном рассказе³ можно встретить эпизод внезапного бесцеремонного вторжения янки-мародеров на плантацию, где остались лишь беспомощные женщины, дети и негры. Либо варвары забирают все ценное, бросая разрушенный дом, либо их останавливает вовремя появившийся командир, который в силу своего статуса может быть только джентльменом. В первой главе «Непобежденных» встречается подобный эпизод: вторжение останавливает благородный полковник. Однако принципиальное отличие заключается в том, что нападение янки спровоцировали сами же дети, попытавшись из засады подстрелить одного из солдат – тем самым отменяется идея «безоружности» оставшихся на плантации южан. Роза Миллард пытается спекулировать ролью «слабой южной леди», которую не посмеют обидеть. Беспомощность и хрупкость в ней только внешние, на самом деле для героини оружием может быть не только сила духа: весьма часто она прибегает и к физической силе, избивая непослушных негров или янки: «Бабушка, став на колени, лупит по орущим лицам компсоновским зонтичком» [Фолкнер, 1986, с. 73]. Тем самым в этой войне она играет

роль полноправного участника – наравне с мужчинами: (*«...скажите мне – как противник противнику или, если хотите даже, как мужчина мужчине...»*) [Там же с. 97] – говорит ей лейтенант-юнионист). Также и Друзилла отказывается от *«наиславнейшей для южанки участи – быть невестою-вдовою polegшего костью за святое дело»* [Там же, с. 127]. Вместо того чтобы горевать по погибшему жениху, носить траур и вести себя в соответствии с заданной ролью, она отрезает волосы, одевается в мужское платье и воюет на равных с мужчинами, отказываясь от привилегий своего пола и класса.

Что касается мужчин-воинов, то Джон Сарторис, выступающий в качестве главного героя, лишен возможности проявить себя в битве. Единственная его атака, непосредственным свидетелем которой становится Баярд, была направлена против мирно отдыхавших солдат, и весьма условно может считаться настоящим боем. Война в романе предстает скорее как подпольно-партизанская, а не героическая, величественная и грозная. Это война не славных сражений, а вылазок и набегов. *«Мы знали, что идет война; мы приняли ее на веру <...> Однако зримых доказательств у нас не было. Даже более того – перед нашими глазами были убогие и неоспоримые свидетельства противного, – ведь на глазах у нас отец и другие возвращались домой на изможденных лошадях или пешком, как бродяги, в линялой и заплатанной (а то и явно краденой) одежде, <...> и не под знаменами, не с барабанным боем шли, не во главе строя <...>, а чуть не крадучись являлись, чтобы <...> неумело выполнить работу, не только славы им не приносящую, но и ставшую необходимой оттого лишь, что они годами пропадают где-то, занятые делом, а каким – неясно, доказательств не представлено...»* [Там же, с. 65].

В рассказе, продолжающем историю Сарторисов, **«Моя бабушка Миллард, генерал Бедфорд Форрест и битва при Угонном ручье»** (1943), героический пафос войны снижен предельно. Название рассказа типично для фольклорной байки. В рассказе обыгрывается набор общих мест – топосов: закапывание серебра, внезапное и варварское нападение янки, спасение прекрасной девушки-южанки благородным молодым джентльменом, несчастная любовь, отчаянный героизм юноши, смерть. Однако подается это в обрамлении «романтического костюмированного фарса» [Reading Faulkner, p. 362]. Героический, романтический пафос снижен при помощи грубого комизма.

В 1862 г., будучи застигнута врасплох во время внезапного нападения янки, Роза Миллард прибегает к уже не раз использованной южанками хитрости: спрятать сундук с серебром в сортире и посадить туда даму, кузину Мелисандру, чтобы солдаты не посмели зайти внутрь. Однако этот трюк уже давно известен янки, так что, минуя дом, солдаты сразу побежали обследовать сортир. К этому моменту на помощь внезапно пришел лейтенант Конфедерации, кузен Филипп. С первого взгляда очарованный Мелисандрой, он попытался незамедлительно приступить к ухаживаниям, однако возникло препятствие: кузина Мелисандра и слышать не желает о кузене Филиппе, поскольку его фами-

лия Клозет (Backhouse) напоминает ей о пережитом унижении. В отчаянии Филипп бросается в атаку, срывая планы командования, и в итоге разрешением этого конфликта вынуждены заниматься Роза Миллард и генерал Бедфорд Форрест. Кузен Филипп из уважения к памяти предков не может просто изменить фамилию – только потерять ее вместе с жизнью, погибнув как герой, что не устраивает генерала Форреста. Поэтому мистифицируется «битва» при Угонном ручье, на которой якобы погибает один человек – лейтенант Сен-Жюст Клозет, после чего появившийся Филипп Кло может попытаться счастья в любви.

В классическом повествовании любовный конфликт на фоне войны, как правило, разворачивается в двух вариантах: 1) отвергнутый влюбленный отправляется на войну и героически погибает там, обрекая девушку, слишком поздно осознавшую свою любовь, на вдовство⁴; 2) «вариант Ромео и Джульетты» – благородный северянин влюбляется в спасенную им от набега янки южанку⁵. У Фолкнера реализуются по-своему оба варианта: девушка отвергает юношу из каприза, он ищет смерти на войне (и даже «находит» ее в «битве»); с другой стороны, имеет место и пародия на шекспировский конфликт, который счастливо разрешается при помощи совета: «отринь отца и имя измени».

В отличие от «Непобежденных» в этом рассказе герои играют по правилам, оставаясь в рамках своих ролей даже в самых абсурдных обстоятельствах: пылкий южный лейтенант, хранитель семейной чести и спаситель прекрасной девы и крайне чувствительная и деликатная девушка, в силу своих убеждений не смеющая ответить согласием на любовь. Филипп ищет звания героя, в то время как Мелиссандра, читательница книг, где *«речь шла о дамах, которые выглядывают в окно и на чем-то там играют <...>, в то время как кто-то где-то воюет»* (с. 598), не может устоять перед соблазном сыграть героиню своих любимых романов: *«Не будет ли генерал Форрест так любезен ему передать самые искренние пожелания воинской славы и успеха в любви от той, кто никогда больше его не увидит?»* [Фолкнер, 1987, с. 599]. Свадьба, которая довершает это фарс, оказывается закономерным финалом, соединяя двух предназначенных друг для друга персонажей романтического романа.

Если в «Нагорной победе» преобладает трагический аспект, в «Непобежденных» соблюдается некий баланс трагического и комического, то в «Моей бабушке Миллард» комическое выходит на первый план, хотя фоном этому фарсу служит все так же война, страх и голод. Это доказывает, что Фолкнер высмеивает не саму войну или ее участников и героев, а тот миф, который вокруг этой войны выстраивали десятилетиями, ту традицию, которая сделала войну центральным мотивом. Фолкнер пародирует книжность, оторванность от жизни и эскапизм южной традиции с ее одномерными «готовыми типажам» и заданностью сюжетов, методами юго-западной литературы, сочетая низкий и высокий регистры, комический и трагический пафос. В этом сочетании об-

наруживается более правдивое и реалистичное изображение войны и ее участников, показывается, что Юг был намного сложнее, разнообразнее и многополярнее, чем в стереотипных легендах о нем.

Примечания

¹ См.: *Тлостанова М.В.* Литература «старого Юга»: Уильям Гилмор Симмс. Джон Пендльтон Кеннеди // История литературы США. Т. 4. М., 2003. С. 320 – 346, здесь – с. 322

² Среди своих любимых персонажей Фолкнер называл Сата Лавингуда – героя-трикстера одноименной книги скетчей Дж.В. Харриса.

³ См.: T.N. Page «Meh Lady. A Story of the War», «Two Little Confederates».

⁴ См.: T.N. Page «Marse Chan. A Tale of Old Virginia».

⁵ См.: T.N. Page «Meh Lady. A Story of the War». Примечательно, что у Пейджа капитан Уилтон северянин наполовину, его отец родом из Вирджинии, что отчасти и должно объяснять благородство героя.

Литература

Тлостанова М.В. Литература «старого Юга»: Уильям Гилмор Симмс. Джон Пендльтон Кеннеди // История литературы США. Т. 4. М., 2003.

Фолкнер У. Непобежденные // Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. М., 1986.

Фолкнер У. Рассказы // Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М., 1987.

Brooks C. William Faulkner: The Yoknapatawpha Country. New Haven, CT, 1963.

Carothers J.B., Towner T.M. (ed). Reading Faulkner: Collected Stories. Jackson, MS, 2006.

Faulkner W. Collected Stories. N.Y., 1950.

Matthews J.T. William Faulkner: Seeing Through the South. Malden, MA, 2009.

Page T.N. In Ole Virginia; Or, Marse Chan and Other Stories. 230 p. URL: <http://docsouth.unc.edu/southlit/pageolevir/page.html#page78> (дата обращения: 10.11.2015).

References

Tlostanova M.V. Literatura «starogo Yuga»: Uil'yam Gilmor Simms. Dzhon Pendl'ton Kennedi // Istoriyaliteratury SShA. T. 4. M., 2003. S. 320 – 346.

Folkner U. Nepobezhdennyye //Sobr. soch.: v 6 t. T. 3. M., 1986. 656 s.

Folkner U. Rasskazy // Sobr. soch.: v 6 t. T. 6. M., 1987. 670 s.

Brooks C. William Faulkner: The Yoknapatawpha Country. New Haven, CT, 1963. 499 p.

Carothers J.B, Towner T.M. (ed). Reading Faulkner: Collected Stories. Jackson, MS, 2006. P. 362-410

Faulkner W. Collected Stories. NY, 1950.900 p.

Matthews J.T. William Faulkner: Seeing Through the South. Malden, MA, 2009. 309 p.

Page T.N. In Ole Virginia; Or, Marse Chan and Other Stories. 230 p. URL: <http://docsouth.unc.edu/southlit/pageolevir/page.html#page78> (data obrashcheniya: 10.11.2015).

Volodina A. V. (Moscow, Russian Federation)

Military South in W. Faulkner's creative life

The article focuses on the works by William Faulkner, the plot of which cover the Civil War period – the novel «Undeclared» (1938), stories «Sermon victory» (1932) and «My Grandmother Millard, General Forrest and the Battle of Harrykin Creek» (1943). The image of the war is compared with the works of W. Faulkner and T.N. Page – in his apologetic southern collection of stories «The old Virginia or Mars Chan and Other Stories» (1887). It is studied how in the works of Faulkner the typical of the works of that era of Reconstruction concept of the «Lost Cause» is refracted, according to which the North-South war was an attack of the barbarian Northerners on a supreme civilization, populated by noble cavaliers-Southerners. This article shows the transformation of Faulkner's topos of classical southern military novel: devotion of the freed slave to his master, Yankees invasion of the plantation, love against the backdrop of the war, a heroic death. Faulkner deprives the uniqueness of the image of the war, his characters do not match the roles, or match them partially. Faulkner reduces the heroic pathos by means of irony, and travesty, refuting the myth cultivated by decades of great and glorious war.

Key words: *W. Faulkner, T.N. Page, Civil War of the USA, southern military novel.*

Volodina Anastasia Vsevolodovna – post-graduate student, faculty of linguistics, history of literature dpt. Moscow State University of M.V. Lomonosov. Phone: +7-916-066-68-41, e-mail: asya_v-07@mail.ru